

Сюй Пин Чжун побледнела и она закричала:

- Сяо Ци, вы дрались? Кого-то убили? Бин И не мог никого убить.

- Господин Ли из Чананя посетил петушинные бои вместе со страшим братом, и, после того, как он проиграл, он попытался купить цыпленка старшего брата. Ты же знаешь характер братца, он добрый, и не важна цена вещи, он не будет возражать, а если человек его родственная душа, то он отдаст вещь бесплатно. Но Господин Ли не очень хороший, так что независимо от того, сколько он предложит, старший брат не стал бы что-либо ему продавать. Он приказал своим слугам избить старшего брата, и увидев это мы тут же вступили в бой. Это насторожило правительственных чиновников. И чтобы избежать неприятностей, большой брат взял на себя всю ответственность и чиновники арестовали его.

- Вы.....вы.....

Сюй Пин Чжун был так зол, что схватил Сяо Ци за ухо.

- Простолюдины не имеют права трогать чиновников, разве вы, ребята, не знаете это? Кто-нибудь пострадал?

- Вначале старший не позволял нам сражаться, но вскоре он уступил нам. Один из слуг умер, а старший брат сломал ногу господину Ли.....Ай!

Юноша вскрикнул, схватившись за ухо, но Сюй Пин Чжун уже выбежал из ресторана.

Юнь Гэ услышав вздох дяди Чаня, попыталась осторожно спросить:

- Дядя Чань, а какие отношения между старшей сестрой и старшим братом?

Мужчина снова вздохнул.

- Работая здесь, ты лучше узнаешь Сюй Пин. Лю Бин здесь знаменит, а Сюй Пин язвительная снаружи, но в тоже время нежная. Хотя она и девочка, но может посоперничать с мужчинами. А вот от Лю Бин И, держись подальше. Будет лучше, если ты никогда с ним не заговоришь. Ходят слухи, что вся его семья мертва, и он единственный выживший. Но он позорит семейное наследие. Он умеет читать и обладает талантом, но отказывается подчиняться правилам. В петушинных боях, собачьих боях, азартных играх, он лучший во всем. Он лидер банды с окраин Чанг. Отец Сюй Пин был чиновником, который разгневал дворянина и понес «дворцовое наказание». Его жена сейчас живет, как вдова и ее характер все хуже и хуже с каждым днем....

- А что это такое.....- Юнь Гэ хотела спросить, что такое «дворцовое наказание», но услышав о вдовстве при живом муже, все поняла.- ничего, дядя Чань, на чем ты остановился?

- Старик Сюй теперь пьет день и ночь, и думает только о зеленом змее. Он иногда общается с Лю Бин И, но интересно, о чем же они общаются. Мать Сюй Пин ненавидит Лю Бин И, за его беззаботность, но ничего не может сделать, и поэтому игнорирует его. Сюй Пин и Лю Бин выросли вместе, и она добра к нему, как к старшему брату. Ай! Если бы у девушки не было этого юноши, то ей было бы намного лучше. На этот раз, с этим мальчишкой, скорее всего, все кончено. Для него потеря головы, это лишь порез на шее, но бедная Сюй Пин!

Закончив рассказ, дядя Чань поспешил позаботиться о клиентах.

Юнь Гэ задумалась. Ей показалась странным, что личность Лю Бин, казалось, была столь значимой, может быть это из-за семейной трагедии, и смерти его семьи.

- Наказание за убийство, это казнь?

- Так говорит закон, но тогда чиновники.....посмотрим, зависит от того кого убили, и кто совершил убийство.

Девушке показалось, что Мэн Цзюэ улыбались, но в его глазах не было и тени веселья. Юнь Гэ спросила:

- Что ты имеешь в виду?

- Скажем так, простолюдины и дворяне, нарушающие закон, получают разные наказания. Отец Сюй Пин Цзюн совершил небольшой проступок и был приговорен к дворцовому наказанию. В то же время во время правления императора Ву Хань, когда один из его высокопоставленных чиновников Ли Гань был убит стрелой Хо Цзюй Бина, или кем-то другим, вся его семья должна была быть уничтожена. Но так как человек, совершивший убийство, был великим генералом императора Хо Цюй Бином, а семья Вэй контролировала двор, все, что было сказано о смерти герцога, это: «он был убит свирепствующим стадом оленей».....

Размышляя о пострадавшем Лю Бин И, и о богатом лорде из Чананя, Юнь Гэ совсем потеряла аппетит и решила выяснить все сама.

- Мэн Цзюэ, я наелась, ты можешь заняться своими делами, не нужно сопровождать меня. Я самостоятельно прогуляюсь.

- Конечно! Увидимся сегодня вечером. Тебе нравится место, где мы остановились?

Девушка кивнула.

- Мне оно тоже нравится. Я планирую арендовать комнаты на длительный срок. Давайте договоримся так: вам не нужно искать другое место для проживания, пока вы готовите для меня каждую ночь, и таким образом вы можете не платить за арендную плату. Я не планирую

оставаться здесь надолго, так что, когда я закончу с делами то уйду. А до тех пор, я могу помогать тебе и мои вкусовые рецепторы получают удовольствие.

Девушка подумала и решила, что это взаимовыгодный план. Даже если бы она сейчас пошла бы искать ночлег, то не смогла бы его сразу найти. Поэтому она согласилась.

Юнь Гэ бродила целый день по Чананю, но так как она была здесь новенькой, люди отказывались с ней разговаривать, поэтому девушка ничего не смогла узнать. У нее не оставалось другого выбора, кроме как найти Сюй Пин Цзюнь и все узнать у нее.

Она добралась до двора, окруженного старой полуразрушенной кирпичной стеной, сквозь трещины можно было заметить людей. Юнь Гэ услышала звуки драки внутри, и в нерешительности остановилась, не понимая что-же ей делать дальше.

Увидев, что кто-то идет к двери, девушка быстро спряталась.

- Не говорите мне, что делать. Я заработала эти деньги и могу тратить их как хочу.

Тучная пожилая женщина бросилась к двери, плача.

- Родить дочь - все равно, что задолжать деньги, и как моя жизнь может быть такой тяжелой? Отлично, давайте голодать! Забудь об этом, мы все отправимся в могилу с этим неудачником, и ты будешь счастлив.

Юнь Гэ посмотрела на пожилую женщину, а затем тихо последовала за Сюй Пин, которая направилась в переулок и остановилась около магазина. Девушка заметила табличку «Ломбард». Сюй Пин колебалась, а затем прикусив губу, зашла внутрь.

Юнь Гэ подслушивала снаружи.

- Цвет этого нефрита вполне обычный, и качество плохое.....- Юнь Гэ покачала головой и улыбнулась. Несмотря на то, что она не очень заботилась о материальных вещах, но третий брат имел все самое лучшее. Все его вещи были лучшими из лучших. А этот нефрит был так же хорош, как и любой аксессуар третьего брата. Владелец ломбарда осмелился сказать, что эта вещь была дешевкой, но тогда в этом мире ни одна вещь не могла бы назваться дорогой.

.....

Владелец колебался несколько минут, а затем назвал очень низкую цену и настаивал на том, чтобы вещь продали, а не заложили, чтобы ее нельзя было выкупить. Сюй Пин Цзюнь кивнула со слезами на глазах.

- Удвойте цену, иначе сделка отменяется.

.....

Юнь Гэ видела, как в спешке уходила Сюй Пин Цзюнь, и понимала, для чего девушке нужны деньги. Она запомнила расположение ломбарда, вздохнула и ушла. У нее в голове кружилось множество мыслей, но хороших идей не было. Если бы на ее месте был второй брат, у него бы точно появилась отличная идея. Если бы здесь был третий брат, он бы уже спас человека и неважно где он заточен, в правительственной резиденции или же в тюрьме.

Но почему же она настолько бесполезна? Неудивительно, что третий брат всегда обзывал ее глупой. Она действительно была глупой.

Когда девушка вернулась в гостиницу, уже стемнело. В комнате Мэн Цзюэ горел свет, и тут она вспомнила, что должна приготовить ему ужин. Несмотря на то, что настроение было паршивым, Юнь Гэ не хотела нарушать обещание.

Когда она закатала рукав, чтобы приняться за готовку, пришел Мэн Цзюэ.

- Не нужно сегодня готовить, я уже попросил владельца накрыть на стол. Если ты еще не поела, то давай вместе поедим.

Юнь Гэ кивнула, зашла в комнату и взяла палочки для еды, но даже не притронулась к еде.

- Юнь Гэ, тебя что-то беспокоит?

Девушка отрицательно покачала головой, но затем положила палочки на стол.

- Мэн Цзюэ, ты хорошо знаешь Чанань?

- У старейшин здесь много дел. Поэтому я достаточно знаком с городом и знаю даже нескольких правительственных чиновников.

Услышав последнее предложение, девушка заволновалась.

- Тогда....можно.....могу я вас побеспокоить.....

Юнь Гэ в первый раз в своей жизни просила кого-то об одолжении, и этим кем-то был едва знакомый человек. Девушка заикалась и не могла внятно ничего сказать. Мэн Цзюэ не торопил ее, а просто улыбался и ждал, когда она закончит.

- Могу ли я побеспокоить вас и попросить, чтобы вы узнали у чиновников, что будет дальше с делом Лю Бин И? Есть ли способ решить эту проблему? Я....Я отплачу тебе в будущем.

Юнь Гэ боялась, что юноша спросит, почему она волнуется о незнакомце. Сейчас она не хотела говорить, что знакома с Лю Бин И. НО, как ни странно, Мэн Цзюэ не спросил об этом.

- Разве ты говорила, что мы друзья? Друзья должны помогать друг другу. Об этом нашумевшем деле, я уже кое-что слышал. Почему бы тебе не поесть, а я расскажу все, что знаю.

Девушка начала глотать еду, а ее глаза смотрели на Мэн Цзюэ.

- Лю Бин И оскорбил человека по имени Ли Сюй. Его отец является правительственным чиновником. Старшая сестра Ли Сюй – генерал и наложница Сан Ле герцога Шан Гуань Аня.

Юнь Гэ смутилась.

- Шань Гуань- высокопоставленный чиновник?

- Ты знаешь, что фамилия нынешнего императора Хань?

Девушка отрицательно покачала головой.

- Ничего страшного, если ты не знаешь этого.

Юноша улыбнулся и подложил ей в тарелку немного еды.

- Это сложно, поэтому я расскажу поподробнее. Когда нынешний Император взошел на трон, он был еще молод, поэтому Император Ву из Хань Лю Чэ выбрал четырех регентов для молодого Императора: Шань Гуань Цзе, Сан Хун Ян, Цзинь Ри Чань и Хо Гуань. Цзинь Ри Чань уже давно умер от болезни. Остальные трое являются первыми чиновниками династии Хань. Нынешняя Императрица Шань Гуань Сяо Мэй, внучка Шань Гуань Цзе и Хо Гуаня. В этом году ей исполняется двенадцать лет, но она уже как шесть лет является Императрицей.

- Так Шань Гуань Ань – родственник Императрицы Шань Гуань?

- Императрица Шань Гуань – дочь Шань Гуань Аня. А отец Шань Гуань Аня – один из регентов Шань Гуань Цзе. Плюс тесть Шань Гуань Аня – второй регент Хо Гуань, и его официальный титул – Великий генерал Си Ма.

- Ах!! – Юнь Гэ больше не могла есть.

Все эти великие генералы и остальное, Юнь Гэ не могла понять всех этих титулов и положений при дворе. Но она поняла про императрицу. Так как Императрица Шань Гуань вошла во дворец в возрасте шести лет, этого было достаточно, чтобы понять, сколько власти имели семьи позади нее. Неудивительно, что Сюй Пин Цзюнь плакала и продала нефрит. Если человек исчез, то оставалось только использовать деньги.

- Но Мэн Цзюэ, Лю Бин И не убивал его! Даже если он сделал что-то не так, он лишь навредил молодому Господину. Разве мы не можем выяснить, кто на самом деле является убийцей?

- Лю Бин И возглавляет шайку хулиганов за пределами Чананя. Если один из его парней убил слугу, то судя по их кодексу чести, они не позволят Лю Бину взять на себя вину. Многие из них хотят сдаться, но чиновники их выгнали, утверждая, что в их историях полно нестыковок.

Юнь Гэ нахмурилась.

- Так ты утверждаешь, что убийца не из подручных Лю Бин И.....возможно, кто-то из слуг молодого господина решился на убийство? Или, скорее всего, есть более сложный заговор.....

Мэн Чжу кивнул.

- Даже если бы это было не совсем так, ты не сильно-то и расстроилась. Лю Бин И знал прошлое молодого господин Ли и пытался сдерживаться, но когда другая сторона затеяла драку, он, возможно, уже понял, что все произошло не из-за петушиных боев. Когда император Ву Хань правил, то без конца повышал налоги ради войн. Это привело к тому, что значительная часть населения пострадала, и сократилось вдвое. Нынешний Император пытается снизить налоги, чтобы дать населению передохнуть и вернуть налоговую ставку к урону налогов, которые были при правлении его дедушки Императора Вэнь Хань. Но чиновники из-за этого разделились на фракции: фракция Хо Гуань, Хан Хун Янь и Шань Шуань Цзе.

Мэн Цзюэ уставился в чашку чая, и казалось, глубоко погрузился в свои мысли. Он говорил об Императоре Ву и Вэнь, а затем вообще перешел к налогам. Юнь Гэ поняла суть, но все равно она многого не понимала. Но, несмотря на это, казалось, что история как-то связана с Лю Бин И, поэтому девушка слушала очень внимательно.

Мэн Цзюэ поднял голову и посмотрел на Юнь Гэ, казалось, что он что-то искал или намекал на что-то. Юнь Гэ не понимала, поэтому она могла только извиниться.

- Извините, я только поняла про налоги, я не знаю про борьбу между фракциями.

Кажется, что Мэн Цзюэ пришел в себя, его глаза стали прежними. Он сказал с легкой улыбкой.

- Я был на границе. Проще говоря, это та область, которая находится под контролем Шань

Гуань Цзе. Он не снизил налоги для народа, проигнорировав указ Императора. Люди неграмотны и их легко обмануть, но Лю Бин не глуп. Он пытается выяснить, почему не снижаются налоги. Если все останется как есть, то у Шань Шуань Цзе появится много проблем. Возможно, Ли Сюя использовали, но все получилось как нельзя лучше, и теперь Шань Гуань может сидеть сложа руки и наблюдать за представлением.

Девушка сидела в оцепенении, не двигаясь, в то время как Мэн Цзюэ молча смотрел на нее. Это была ловушка, смертельная ловушка. Шань Гуань Цзе, Шань Гуань Ан, эти иностранные имена представляют высшие уровни власти. Простолюдин никогда не сможет им противостоять.

Девушка встала.

- Мэн Цзюэ, можешь одолжить мне немного денег? Мне может понадобится много денег. Я хочу подкупить тюремщика, чтобы увидеть Линг.....чтобы увидеть Лю Бин И. И мне еще кое-что нужно купить.

Юноша не спеша потягивал чай.

- Нет проблем, я одолжу тебе денег, но их будет недостаточно, чтобы спасти его. Есть ли еще какие-нибудь идеи?

Юнь Гэ заплакала.

- Если бы мы находились в Си Юй, или в экзотических странах дальних Западных земель, мой папа мог бы мне помочь. Мой папа не простолюдин, но и не благородный, но я всегда чувствовала, что для него нет ничего невозможного. Но это династия Хань, это Чанань. Мои мама и папа никогда не были здесь. Второй и третий брат, тоже здесь не были. И.....и они никогда сюда не придут.

Когда Юнь Гэ говорила, Мэн Цзюэ смотрел в ее глаза, словно пытаясь проверить истинность ее слов. Выражение его лица не изменилось, но его глаза выражали разочарование.

Девушка села тяжело вздохнув.

- Недавно я была зла на папу и маму, но теперь я хочу, чтобы мой папа или мои братья были высокопоставленными чиновниками в династии Хань. Но даже если бы у них была власть, они не могут превзойти Императрицу! Это может сделать только сам Император. Жаль, что я не практиковала боевые искусства, поэтому я не могу ворваться в тюрьму и спасти человека. Умение готовить совершенно бесполезно.

Мэн Цзюэ улыбнулся.

- Побег из тюрьмы – серьезное преступление. Ты сможешь прорваться, но Лю Бин И может не захотеть провести свою жизнь в бегах вместе с тобой. Вы никогда не сможете вернуться домой, и должны будете постоянно перемещаться.

Юнь Гэ сидела понура, а ее голова опускалась все ниже и ниже.

- Кулинария? – сказал внезапно Мэн Цзюэ.

- У меня есть идея. Вы хотите попробовать?

Юнь Гэ вскочила.

- Я готова! Я согласна на все, что угодно!

- Сначала поешь, а после ужина я все расскажу.

- Хорошо, я буду есть. Я обещаю все съесть, так что расскажешь мне все за трапезой?

Юнь Гэ умоляла юношу, и у него не осталось выбора, кроме как согласиться.

- Сейчас только один человек может изменить ситуацию – Великий генерал Хо Гуань. Как ты и сказала, Лю Бин И не убивал.

- Но этот Хо Гуань – тесть Шань Гуань Аня, зачем ему помогать мне?

- Мэн Цзюэ ходит по тонкой ниточке. Родственник и враг в королевской семье это отражение одной медали. Ходят слухи, что Хо Гуань любит вкусно поесть. Если ты сможешь привлечь его внимание, ты сможешь поговорить с ним. Если ты преуспеешь, то Лю Бин И могут и не казнить. Но если ты провалишься, то оскорбишь семью Хо, и последствия.....Ты понимаешь это?

Юнь Гэ кивнула.

- Я понимаю. Даже если есть ничтожный шанс, я хочу попробовать.

- Я подкуплю чиновников, чтобы Лю Бин И не страдал в тюрьме. Тогда мы можем попытаться привлечь внимание Хо Гуаня, чтобы он пришел попробовать твою еду. Это все, что я могу сделать, остальное зависит от тебя.

Юнь Гэ встала и почтительно поклонилась Мэн Цзюэ, ее благодарность сложно было выразить словами.

- Спасибо!

- Почему ты настолько вежливая?

Мэн Цзюэ потянулся и схватил половинку лука.

- Почему ты так беспокоишься о Лю Бин И? Вы разве знакомы?

Юнь Гэ вздохнула, она зашла слишком далеко и не хотела ничего скрывать от своего покровителя.

- Он и я были знакомы в детстве.....он был моим хорошим другом. Мы не виделись много лет, так что он уже забыл меня. И я не собираюсь рассказывать ему о нашем прошлом.

Мэн Цзюэ помолчал некоторое время, а потом сказал.

- Да! Прошло много лет, так что понятно, что он тебя не узнал.

Глава 3: Продуманный план.

Сюй Пин Чжун побледнела и она закричала:

- Сяо Ци, вы дрались? Кого-то убили? Бин И не мог никого убить.

- Господин Ли из Чананя посетил петушинные бои вместе со страшим братом, и, после того, как он проиграл, он попытался купить цыпленка старшего брата. Ты же знаешь характер братца, он добрый, и не важна цена вещи, он не будет возражать, а если человек его родственная душа, то он отдаст вещь бесплатно. Но Господин Ли не очень хороший, так что независимо от того, сколько он предложит, старший брат не стал бы что-либо ему продавать. Он приказал своим слугам избить старшего брата, и увидев это мы тут же вступили в бой. Это насторожило правительственных чиновников. И чтобы избежать неприятностей, большой брат взял на себя всю ответственность и чиновники арестовали его.

- Вы.....вы.....

Сюй Пин Чжун был так зол, что схватил Сяо Ци за ухо.

- Простолюдины не имеют права трогать чиновников, разве вы, ребята, не знаете это? Кто-нибудь пострадал?

- Вначале старший не позволял нам сражаться, но вскоре он уступил нам. Один из слуг умер, а

старший брат сломал ногу господину Ли.....Ай!

Юноша вскрикнул, схватившись за ухо, но Сюй Пин Чжун уже выбежал из ресторана.

Юнь Гэ услышав вздох дяди Чаня, попыталась осторожно спросить:

- Дядя Чань, а какие отношения между старшей сестрой и старшим братом?

Мужчина снова вздохнул.

- Работая здесь, ты лучше узнаешь Сюй Пин. Лю Бин здесь знаменит, а Сюй Пин язвительная снаружи, но в тоже время нежная. Хотя она и девочка, но может посоперничать с мужчинами. А вот от Лю Бин И, держись подальше. Будет лучше, если ты никогда с ним не заговоришь. Ходят слухи, что вся его семья мертва, и он единственный выживший. Но он позорит семейное наследие. Он умеет читать и обладает талантом, но отказывается подчиняться правилам. В петушиных боях, собачьих боях, азартных играх, он лучший во всем. Он лидер банды с окраин Чанг. Отец Сюй Пин был чиновником, который разгневал дворянина и понес «дворцовое наказание». Его жена сейчас живет, как вдова и ее характер все хуже и хуже с каждым днем....

- А что это такое.....- Юнь Гэ хотела спросить, что такое «дворцовое наказание», но услышав о вдовстве при живом муже, все поняла.- ничего, дядя Чань, на чем ты остановился?

- Старик Сюй теперь пьет день и ночь, и думает только о зеленом змее. Он иногда общается с Лю Бин И, но интересно, о чем же они общаются. Мать Сюй Пин ненавидит Лю Бин И, за его беззаботность, но ничего не может сделать, и поэтому игнорирует его. Сюй Пин и Лю Бин выросли вместе, и она добра к нему, как к старшему брату. Ай! Если бы у девушки не было этого юноши, то ей было бы намного лучше. На этот раз, с этим мальчишкой, скорее всего, все кончено. Для него потеря головы, это лишь порез на шее, но бедная Сюй Пин!

Закончив рассказ, дядя Чань поспешил позаботиться о клиентах.

Юнь Гэ задумалась. Ей показалась странным, что личность Лю Бин, казалось, была столь значимой, может быть это из-за семейной трагедии, и смерти его семьи.

- Наказание за убийство, это казнь?

- Так говорит закон, но тогда чиновники.....посмотрим, зависит от того кого убили, и кто совершил убийство.

Девушке показалось, что Мэн Цзюэ улыбались, но в его глазах не было и тени веселья. Юнь Гэ спросила:

- Что ты имеешь в виду?

- Скажем так, простолюдины и дворяне, нарушающие закон, получают разные наказания. Отец Сюй Пин Цзюнь совершил небольшой проступок и был приговорен к дворцовому наказанию. В то же время во время правления императора Ву Хань, когда один из его высокопоставленных чиновников Ли Гань был убит стрелой Хо Цзюй Бина, или кем-то другим, вся его семья должна была быть уничтожена. Но так как человек, совершивший убийство, был великим генералом императора Хо Цзюй Бином, а семья Вэй контролировала двор, все, что было сказано о смерти герцога, это: «он был убит свирепствующим стадом оленей».....

Размышляя о пострадавшем Лю Бин И, и о богатом лорде из Чананя, Юнь Гэ совсем потеряла аппетит и решила выяснить все сама.

- Мэн Цзюэ, я наелась, ты можешь заняться своими делами, не нужно сопровождать меня. Я самостоятельно прогуляюсь.

- Конечно! Увидимся сегодня вечером. Тебе нравится место, где мы остановились?

Девушка кивнула.

- Мне оно тоже нравится. Я планирую арендовать комнаты на длительный срок. Давайте договоримся так: вам не нужно искать другое место для проживания, пока вы готовите для меня каждую ночь, и таким образом вы можете не платить за арендную плату. Я не планирую оставаться здесь надолго, так что, когда я закончу с делами то уйду. А до тех пор, я могу помогать тебе и мои вкусовые рецепторы получают удовольствие.

Девушка подумала и решила, что это взаимовыгодный план. Даже если бы она сейчас пошла бы искать ночлег, то не смогла бы его сразу найти. Поэтому она согласилась.

Юнь Гэ бродила целый день по Чананю, но так как она была здесь новенькой, люди отказывались с ней разговаривать, поэтому девушка ничего не смогла узнать. У нее не оставалось другого выбора, кроме как найти Сюй Пин Цзюнь и все узнать у нее.

Она добралась до двора, окруженного старой полуразрушенной кирпичной стеной, сквозь трещины можно было заметить людей. Юнь Гэ услышала звуки драки внутри, и в нерешительности остановилась, не понимая что-же ей делать дальше.

Увидев, что кто-то идет к двери, девушка быстро спряталась.

- Не говорите мне, что делать. Я заработала эти деньги и могу тратить их как хочу.

Тучная пожилая женщина бросилась к двери, плача.

- Родить дочь - все равно, что задолжать деньги, и как моя жизнь может быть такой тяжелой? Отлично, давайте голодать! Забудь об этом, мы все отправимся в могилу с этим неудачником, и ты будешь счастлив.

Юнь Гэ посмотрела на пожилую женщину, а затем тихо последовала за Сюй Пин, которая направилась в переулок и остановилась около магазина. Девушка заметила табличку «Ломбард». Сюй Пин колебалась, а затем прикусив губу, зашла внутрь.

Юнь Гэ подслушивала снаружи.

- Цвет этого нефрита вполне обычный, и качество плохое.....- Юнь Гэ покачала головой и улыбнулась. Несмотря на то, что она не очень заботилась о материальных вещах, но третий брат имел все самое лучшее. Все его вещи были лучшими из лучших. А этот нефрит был так же хорош, как и любой аксессуар третьего брата. Владелец ломбарда осмелился сказать, что эта вещь была дешевкой, но тогда в этом мире ни одна вещь не могла бы назваться дорогой.

.....

Владелец колебался несколько минут, а затем назвал очень низкую цену и настаивал на том, чтобы вещь продали, а не заложили, чтобы ее нельзя было выкупить. Сюй Пин Цзюнь кивнула со слезами на глазах.

- Удвойте цену, иначе сделка отменяется.

.....

Юнь Гэ видела, как в спешке уходила Сюй Пин Цзюнь, и понимала, для чего девушке нужны деньги. Она запомнила расположение ломбарда, вздохнула и ушла. У нее в голове кружилось множество мыслей, но хороших идей не было. Если бы на ее месте был второй брат, у него бы точно появилась отличная идея. Если бы здесь был третий брат, он бы уже спас человека и неважно где он заточен, в правительственной резиденции или же в тюрьме.

Но почему же она настолько бесполезна? Неудивительно, что третий брат всегда обзывал ее глупой. Она действительно была глупой.

Когда девушка вернулась в гостиницу, уже стемнело. В комнате Мэн Цзюэ горел свет, и тут она вспомнила, что должна приготовить ему ужин. Несмотря на то, что настроение было паршивым, Юнь Гэ не хотела нарушать обещание.

Когда она закатала рукав, чтобы приняться за готовку, пришел Мэн Цзюэ.

- Не нужно сегодня готовить, я уже попросил владельца накрыть на стол. Если ты еще не поела, то давай вместе поедим.

Юнь Гэ кивнула, зашла в комнату и взяла палочки для еды, но даже не притронулась к еде.

- Юнь Гэ, тебя что-то беспокоит?

Девушка отрицательно покачала головой, но затем положила палочки на стол.

- Мэн Цзюэ, ты хорошо знаешь Чанань?

- У старейшин здесь много дел. Поэтому я достаточно знаком с городом и знаю даже нескольких правительственных чиновников.

Услышав последнее предложение, девушка заволновалась.

- Тогда....можно.....могу я вас побеспокоить.....

Юнь Гэ в первый раз в своей жизни просила кого-то об одолжении, и этим кем-то был едва знакомый человек. Девушка заикалась и не могла внятно ничего сказать. Мэн Цзюэ не торопил ее, а просто улыбался и ждал, когда она закончит.

- Могу ли я побеспокоить вас и попросить, чтобы вы узнали у чиновников, что будет дальше с делом Лю Бин И? Есть ли способ решить эту проблему? Я....Я отплачу тебе в будущем.

Юнь Гэ боялась, что юноша спросит, почему она волнуется о незнакомце. Сейчас она не хотела говорить, что знакома с Лю Бин И. НО, как ни странно, Мэн Цзюэ не спросил об этом.

- Разве ты говорила, что мы друзья? Друзья должны помогать друг другу. Об этом нашумевшем деле, я уже кое-что слышал. Почему бы тебе не поесть, а я расскажу все, что знаю.

Девушка начала глотать еду, а ее глаза смотрели на Мэн Цзюэ.

- Лю Бин И оскорбил человека по имени Ли Суй. Его отец является правительственным чиновником. Старшая сестра Ли Суй – генерал и наложница Сан Ле герцога Шан Гуань Аня.

Юнь Гэ смутилась.

- Шань Гуань- высокопоставленный чиновник?

- Ты знаешь, что фамилия нынешнего императора Хань?

Девушка отрицательно покачала головой.

- Ничего страшного, если ты не знаешь этого.

Юноша улыбнулся и подложил ей в тарелку немного еды.

- Это сложно, поэтому я расскажу поподробнее. Когда нынешний Император взошел на трон, он был еще молод, поэтому Император Ву из Хань Лю Чэ выбрал четырех регентов для молодого Императора: Шань Гуань Цзе, Сан Хун Ян, Цзинь Ри Чань и Хо Гуань. Цзинь Ри Чань уже давно умер от болезни. Остальные трое являются первыми чиновниками династии Хань. Нынешняя Императрица Шань Гуань Сяо Мэй, внучка Шань Гуань Цзе и Хо Гуаня. В этом году ей исполняется двенадцать лет, но она уже как шесть лет является Императрицей.

- Так Шань Гуань Ань – родственник Императрицы Шань Гуань?

- Императрица Шань Гуань – дочь Шань Гуань Аня. А отец Шань Гуань Аня – один из регентов Шань Гуань Цзе. Плюс тесть Шань Гуань Аня – второй регент Хо Гуань, и его официальный титул – Великий генерал Си Ма.

- Ах!! – Юнь Гэ больше не могла есть.

Все эти великие генералы и остальное, Юнь Гэ не могла понять всех этих титулов и положений при дворе. Но она поняла про императрицу. Так как Императрица Шань Гуань вошла во дворец в возрасте шести лет, этого было достаточно, чтобы понять, сколько власти имели семьи позади нее. Неудивительно, что Сюй Пин Цзюнь плакала и продала нефрит. Если человек исчез, то оставалось только использовать деньги.

- Но Мэн Цзюэ, Лю Бин И не убивал его! Даже если он сделал что-то не так, он лишь навредил молодому Господину. Разве мы не можем выяснить, кто на самом деле является убийцей?

- Лю Бин И возглавляет шайку хулиганов за пределами Чананя. Если один из его парней убил слугу, то судя по их кодексу чести, они не позволят Лю Бину взять на себя вину. Многие из них хотят сдаться, но чиновники их выгнали, утверждая, что в их историях полно не состыковок.

Юнь Гэ нахмурилась.

- Так ты утверждаешь, что убийца не из подручных Лю Бин И.....возможно, кто-то из слуг молодого господина решился на убийство? Или, скорее всего, есть более сложный заговор.....

Мэн Чжу кивнул.

- Даже если бы это было не совсем так, ты не сильно-то и расстроилась. Лю Бин И знал прошлое молодого господин Ли и пытался сдерживаться, но когда другая сторона затеяла драку, он, возможно, уже понял, что все произошло не из-за петушинных боев. Когда император Ву Хань правил, то без конца повышал налоги ради войн. Это привело к тому, что значительная

часть населения пострадала, и сократилось вдвое. Нынешний Император пытается снизить налоги, чтобы дать населению передохнуть и вернуть налоговую ставку к урону налогов, которые были при правлении его дедушки Императора Вэнь Хань. Но чиновники из-за этого разделились на фракции: фракция Хо Гуань, Хан Хун Янь и Шань Шуань Цзе.

Мэн Цзюэ уставился в чашку чая, и казалось, глубоко погрузился в свои мысли. Он говорил об Императоре Ву и Вэнь, а затем вообще перешел к налогам. Юнь Гэ поняла суть, но все равно она многого не понимала. Но, несмотря на это, казалось, что история как-то связана с Лю Бин И, поэтому девушка слушала очень внимательно.

Мэн Цзюэ поднял голову и посмотрел на Юнь Гэ, казалось, что он что-то искал или намекал на что-то. Юнь Гэ не понимала, поэтому она могла только извиниться.

- Извините, я только поняла про налоги, я не знаю про борьбу между фракциями.

Кажется, что Мэн Цзюэ пришел в себя, его глаза стали прежними. Он сказал с легкой улыбкой.

- Я был на границе. Проще говоря, это та область, которая находится под контролем Шань Гуань Цзе. Он не снизил налоги для народа, проигнорировав указ Императора. Люди неграмотны и их легко обмануть, но Лю Бин не глуп. Он пытается выяснить, почему не снижаются налоги. Если все останется как есть, то у Шань Шуань Цзе появится много проблем. Возможно, Ли Сюя использовали, но все получилось как нельзя лучше, и теперь Шань Гуань может сидеть сложа руки и наблюдать за представлением.

Девушка сидела в оцепенении, не двигаясь, в то время как Мэн Цзюэ молча смотрел на нее. Это была ловушка, смертельная ловушка. Шань Гуань Цзе, Шань Гуань Ан, эти иностранные имена представляют высшие уровни власти. Простолюдин никогда не сможет им противостоять.

Девушка встала.

- Мэн Цзюэ, можешь одолжить мне немного денег? Мне может понадобится много денег. Я хочу подкупить тюремщика, чтобы увидеть Линг.....чтобы увидеть Лю Бин И. И мне еще кое-что нужно купить.

Юноша не спеша потягивал чай.

- Нет проблем, я одолжу тебе денег, но их будет недостаточно, чтобы спасти его. Есть ли еще какие-нибудь идеи?

Юнь Гэ заплакала.

- Если бы мы находились в Си Юй, или в экзотических странах дальних Западных земель, мой папа мог бы мне помочь. Мой папа не простолюдин, но и не благородный, но я всегда чувствовала, что для него нет ничего не возможного. Но это династия Хань, это Чанань. Мои мама и папа никогда не были здесь. Второй и третий брат, тоже здесь не были. И.....и они никогда сюда не придут.

Когда Юнь Гэ говорила, Мэнь Цзюэ смотрел в ее глаза, словно пытаясь проверить истинность ее слов. Выражение его лица не изменилось, но его глаза выражали разочарование.

Девушка села тяжело вздохнув.

- Недавно я была зла на папу и маму, но теперь я хочу, чтобы мой папа или мои братья были высокопоставленными чиновниками в династии Хань. Но даже если бы у них была власть, они не могут превзойти Императрицу! Это может сделать только сам Император. Жаль, что я не практиковала боевые искусства, поэтому я не могу ворваться в тюрьму и спасти человека. Умение готовить совершенно бесполезно.

Мэн Цзюэ улыбнулся.

- Побег из тюрьмы – серьезное преступление. Ты сможешь прорваться, но Лю Бин И может не захотеть провести свою жизнь в бегах вместе с тобой. Вы никогда не сможете вернуться домой, и должны будете постоянно перемещаться.

Юнь Гэ сидела понура, а ее голова опускалась все ниже и ниже.

- Кулинария? – сказал внезапно Мэн Цзюэ.

- У меня есть идея. Вы хотите попробовать?

Юнь Гэ вскочила.

- Я готова! Я согласна на все, что угодно!

- Сначала поешь, а после ужина я все расскажу.

- Хорошо, я буду есть. Я обещаю все съесть, так что расскажешь мне все за трапезой?

Юнь Гэ умоляла юношу, и у него не осталось выбора, кроме как согласиться.

- Сейчас только один человек может изменить ситуацию – Великий генерал Хо Гуань. Как ты и сказала, Лю Бин И не убивал.

- Но этот Хо Гуань – тесть Шань Гуань Аня, зачем ему помогать мне?

- Мэн Цзюэ ходит по тонкой ниточке. Родственник и враг в королевской семье это отражение одной медали. Ходят слухи, что Хо Гуань любит вкусно поесть. Если ты сможешь привлечь его внимание, ты сможешь поговорить с ним. Если ты преуспеешь, то Лю Бин И могут и не казнить. Но если ты провалишься, то оскорбишь семью Хо, и последствия.....Ты понимаешь это?

Юнь Гэ кивнула.

- Я понимаю. Даже если есть ничтожный шанс, я хочу попробовать.

- Я подкуплю чиновников, чтобы Лю Бин И не страдал в тюрьме. Тогда мы можем попытаться привлечь внимание Хо Гуаня, чтобы он пришел попробовать твою еду. Это все, что я могу сделать, остальное зависит от тебя.

Юнь Гэ встала и почтительно поклонилась Мэн Цзюэ, ее благодарность сложно было выразить словами.

- Спасибо!

- Почему ты настолько вежливая?

Мэн Цзюэ потянулся и схватил половинку лука.

- Почему ты так беспокоишься о Лю Бин И? Вы разве знакомы?

Юнь Гэ вздохнула, она зашла слишком далеко и не хотела ничего скрывать от своего покровителя.

- Он и я были знакомы в детстве.....он был моим хорошим другом. Мы не виделись много лет, так что он уже забыл меня. И я не собираюсь рассказывать ему о нашем прошлом.

Мэн Цзюэ помолчал некоторое время, а потом сказал.

- Да! Прошло много лет, так что понятно, что он тебя не узнал.

Кто знает, как Мэн Цзюэ это сделал, но в течение короткого времени в забегаловку Ци Ли Сяня потянулись самые лучшие танцоры, талантливые поэты, а так же чиновники всех мастей.

Даже такая важная шишка, как «доверенный человек» принцессы пришла, чтобы насладиться шедеврами Юнь Гэ.

Лицо Юнь Гэ покраснела, когда она спросила Мэн Цзюэ.

- А кто является доверенным человеком принцессы, и какой у него официальный титул.

Юноша ответил без колебаний.

- «Доверенный человек» - это не официальный титул, это скорее способ определить его статус. Он тот, кто использует свое тело для служения принцессе. Это скорее мужская версия наложницы императора. Его зовут Дин Вей Рен, и в настоящее время он фаворит принцессы. Будьте с ним осторожны, но не слишком беспокоьтесь об этом. Он взял мои деньги и не доставит тебе никаких проблем.

- Просто готовь, а все остальные вопросы оставь дяде Чан.

Так как Юнь Гэ любила готовить и не любила общаться с людьми, она последовала совету Мэн Цзюэ. По приказу юноши, дядя Чан намеренно скрыл личность и пол Юнь Гэ, так что никто из гостей не догадывался, кто был поваром.

С навыками Юнь Гэ и рекламой Мэн Цзюэ, новости о таинственном шеф-поваре распространились по городу словно пожар. Ци Ли Сян также прославился благодаря Юнь Гэ и открыл свой ресторан. В течение короткого времени, его слава приблизилась к столетней славе Юй Пин Чжу.

Из-за этого конфликта интересов, Юй Пин Чжу и Ци Ли Сян решили провести конкурс поваров с пятью судьями, чтобы определить, чья кухня лучше. Мэн Цзюэ предложил продать две кабинки тайного голосования тем, кто хотел быть судьей, но из-за своего высокого статуса не хотел быть узанным.

Юй Пин Чжу славился своей кухней уже сотню лет в Чанане, и много богатых детей выросло на их еде. А Ци Ли Сян был всего лишь маленьким рестораном, находившимся за пределами Чананя, поэтому владелец Юй Пин Чжу согласился с предложением Мэн Цзюэ, так как чем благородней судья, тем больше будет шансов у старейшего ресторана города.

Весь город гудел от нетерпения. Все ожидали увидеть соревнование ресторанов и узнать победителя.

Многие считали, что победит древнейший ресторан, так как столетний опыт, опытные повара и высококачественные ингредиенты являются серьезным преимуществом. Другие делали ставку на Ци Ли Сян потому, что его инновационные блюда и бешенная популярность нового шеф-повара, могло указывать на наличие мощного покровителя.

Пока все ожидали начала соревнований, игорные дома уже принимали ставки. Юнь Гэ не заботилась о результатах, ей не нравился весь этот ажиотаж и пересуды. Она беспокоилась только о том, придет ли Хо Гуань.

- Мэн Цзюэ, ты думаешь, этого должно быть достаточно, чтобы заинтересовать Хо Гуаня?

- Шанс невелик. Но для Чананя это соревнование является главной новостью, поэтому он, вероятно, слышал о вашем таланте и захочет прийти и попробовать ваши блюда.

Услышав уверенность в словах Мэн Цзюэ, девушка успокоилась и начала готовиться к конкурсу. Про себя она повторяла молитву, чтобы Хо Гуань пришел и купил одну из судейских кабинок.

Конкуренция за скрытые кабинки была жесткой, и только за день до соревнований, они были куплены по заоблачной цене. Все были ошарашены, кто же смог заплатить такую астрономическую цену только за то, чтобы попробовать несколько блюд.

Из-за войны неподъемное бремя налогов легло на простой народ, но в Чанане денег все еще было достаточно. Дядя Чанг думал о своем великом будущем в столице и замечал только деньги. Он относился к Юнь Гэ, как к сокровищу, нежно и тепло.

В день соревнований, двое тайных судей, наконец, прибыли и Мэн Цзюэ потащил Юнь Гэ посмотреть на этих людей. Чтобы добраться до мест тайного голосования был построен коридор для обеспечения конфиденциальности. По коридору шел молодой человек в простой мантии и любовался картинами. Он был возраста Юнь Гэ, его изысканные черты ласкали взор, и каждое его движение было похоже на искусство. Он был красив, но ему не хватало женской мягкости. Хотя если бы он был женщиной, он был бы потрясающей красавицей.

- Слишком молод, это не может быть Хо Гуань.

Юнь Гэ робко вздохнула.

Человек услышал их, но предпочел не заметить и продолжил рассматривать картины. Через некоторое время он равнодушно сказал.

- Эти картины выбирали вы? Здесь нет ни одной работы известных художников, но тот кто их выбирал, имеет хороший вкус. Не так уж много людей в Чанане имеет такие дарования.

Мэн Цзюэ улыбнулся.

- Молодой господин, эти картины выбирал я.

Молодой человек обернулся, и посмотрел на Мэн Цзюэ. В этот момент он удивился так, как будто увидел сошествие Феникса с небес. Мэн Цзюэ улыбнулся и поклонился, а молодой человек был смущен и кивнул головой, потом отвернулся и посмотрел на Юнь Гэ. Она улыбнулась и поклонилась, а он безучастно смотрел на нее. Девушке было все равно, и она продолжала улыбаться, а в душе тайно молилась, чтобы следующим появился Хо Гуань. Мэн Цзюэ жестом попросил молодого лорда пройти на место, и в это время коридор заполнился женским смехом и сладким ароматом.

Они все втроем развернулись и увидели шествующего по коридору богато одетого мужчину, он обнимал потрясающую красотку. Мужчина был высок, но его лицо было скрыто шеей женщины, было понятно, что он ее игриво покусывал. Она не отвергала его, а флиртовало хихикала.

Молодой человек усмехнулся и продолжил любоваться произведениями искусства. Юнь Гэ показалось, что даже Мэн Цзюэ тихо вздохнул, но выражение его лица не изменилось.

Мужчина еще некоторое время шел рядом, а затем немного приподнял голову, но он все еще крепко обнимал свою компаньонку. Его взгляд скользнул по Юнь Гэ, и он снова прильнул к женщине, проходя в свою комнату. Девушка не видела его лица, а только искрящиеся глаза.

Прежде чем вход в комнату закрылся, был слышен звук рвущегося шелка и тяжелое дыхание. Молодой лорд, взглянул на слугу, и тот направился в соседнюю комнату. Мэн Цзюэ поспешил его остановить.

- Мы предоставим молодому господину более тихую комнату, где вы сможете в полной мере насладиться приготовленными блюдами.

И он жестом показал слуге, что лично проведет молодого человека до комнаты. Молодой лорд посмотрел на уверенного Мэн Цзюэ, а затем услышал стоны, доносящиеся из соседней комнаты, и густо покраснев, поспешил за провожатым. Казалось, что с него слетел налет высокомерия.

Лицо Юнь Гэ тоже заалело. Она опустила голову и выбежала на улицу, размышляя о том, что нужно ли распорядиться приготовить одежду для гостей, так как они, возможно, задержаться? Ах, ах, Юнь Гэ, о чем ты думаешь? Девушка хлопнула себя по лицу. Какой позор!

Услышав голоса за окном, она вспомнила, что должна еще многое сегодня сделать. Так как среди судей не было Хо Гуаня, у нее было еще много работы. Победа не имеет значения, она должна добиться известности в столице, чтобы каждый человек говорил о ее мастерстве. До тех пор, пока Хо Гуань любит есть, то, безусловно, рано или поздно он придёт, чтобы попробовать ее кулинарные шедевры.

Падение росы с лотоса – это блюдо которое состоит из бамбука и листьев лотоса, через которые просвечивает сухожилия говядины, которая была сварена со старыми листьями сливы размером с жемчуг в талой воде. Блюдо просто таяло во рту и имело долгое послевкусие. Вкус напоминал, нежность росы в летний день на листке лотоса.

Нежное благоухание - прямоугольное белое печенье без украшений, выложенное на нефритовом блюде. Это действительно блюдо? После первого укуса человек вспоминает трепетное чувство первой любви, после второго укуса человека посещали воспоминания о страстной ночи под луной, а третий укус навевал тоску по ушедшей любви. Каждый кусочек имел разный вкус, и тесто еще долго выпускало аромат объятий женщины.

.....

В течение всего дня Юнь Гэ шаманила на кухне и вкладывала энергию в готовку. И, наконец, пять судей и два тайных судьи вынесли свой вердикт: блюда Юнь Гэ выиграла три блюда, а у И Пин Чжу победителями стало пять блюд. Несмотря на то, что она проиграла, это все равно была победа.

Юнь Гэ проиграла в выборе специй, смешивании ароматов и украшениях. Но в каждом блюде была креативность и внимание к деталям. Особенно понравилось, что она включила в еду поэзию, живопись и танец. Если слушать только названия блюд, то можно понять, на сколько она талантлива, ведь даже поэты, которые презирали кулинарное искусство, чувствовали, что она сделала ее более элегантной. Она завоевала восхищение всех поэтов и ученых столицы, а они даровали ей прозвище - «элегантный повар».

Поскольку Юнь Гэ не показывала свое лица, все терялись в догадках и хотели разгадать ее личность. Некоторые утверждали, что «элегантный повар» красивый молодой человек, другие считали, что повар должен быть ужасно некрасив. Слухи становились все более диковинными, и когда они дошли до Юнь Гэ то вызвали безудержный смех.

Некоторые действительно восхищались готовкой Юнь Гэ, другие просто подхалимничали, а третьи пытались получить популярность. Независимо от причины, еда «элегантного шеф-повара» стала обязательным атрибутом для богатых молодых людей Чананя, чтобы продемонстрировать свой хороший вкус.

Все богатые люди города уже попробовали еду Юнь Гэ, но запрос из поместья Хо так пока и не поступил. Девушка старалась надеясь на чудо.

Несмотря на молитвы Юнь Гэ день слушанья по делу Лю Бин И неуклонно приближался.

За короткое время Сюй Пин Цзин похудела на целый размер, а в ее глазах читалась печаль и усталость. Поскольку Юнь Гэ работала на Ци Ли Сяна, то Юнь Гэ пыталась специально подобраться поближе к девушке и утешить ее, а так как она была грустной и не такой нахальной как обычно, то они постепенно становились все ближе и ближе. Конечно, они подружились еще не до той степени, когда все друг другу рассказывают, но все таки достаточно близко.

В день оглашения приговора Юнь Гэ сопровождала Сюй Пин Чжу в суд. Люй Бин И вывели в зал и было видно, что он выглядел изможденно, от его ленной беззаботности не осталось и следа, но сохранилась привычная ухмылка и развязность, казалось, что он не заботился о своей судьбе.

Юнь Гэ вспомнила поговорку старого учителя-вора: креветки дразнят дракона плывущего по мелководью, а собаки высмеивают тигра упавшего с высоты. Ей было больно на это смотреть, а в это время юноша посмотрел, как бы извиняясь на Сюй Пин Цзюнь. Глаза девушки были полны печальной мольбой, но она нашла в себе силы отвернуться.

Лю Бин И увидел, что девушки крепко держались за руки, был потрясен этим и тут же посмотрела на Юнь Гэ. Она улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ.

Во время судебного заседания, когда все обвинения были зачитаны, юноша улыбался, будто это не имело к нему никакого отношения. Когда судьи вынесли смертельный приговор, Юнь Гэ выпрямилась и решила, что она спасет брата Лина. Сюй Пин Цзюнь беспокоилась и нуждалась в поддержке Юнь Гэ.

- Бин И, почему ты не объяснил, что не убивал человека? Ваши последователи дорожат собственной жизни? Почему ты их защищаешь?

Девушка быстро прикрыла рот Пин Цзюнь, и Лю Бин с благодарностью взглянул на Юнь Гэ. Все собрались снаружи и ждали новостей, но Пин Цзюнь могла только плакать и прогонять всех.

Сяо Ци, хотя был еще ребенком, но он понял, что все должны уйти. Видя реакцию девушки, только слабоумный не понял, какой был приговор.

Он посмотрел на Юнь Гэ, она покачала головой, а затем жестом попросила его отвести Сюй Пин Цзюнь домой.

А сама Юнь Гэ побежала искать Мэн Цзю. Он сидел внутри Ци Ли Сян и пил чай с человеком, которому на вид было уже за сорок лет, правильные черты его лица указывали на то, что он умеет повелевать. Мэн Цзю заметил, что девушка зашла, но проигнорировал ее беспокойство произнес:

- Юнь Гэ, мы ждем тебя уже давно. Иди и приготовь несколько своих фирменных блюд. Сегодня у меня появился близкий друг и это стоит отметить.

Осознав ситуацию, девушка встретила глазами с Мэн Цзю, взяв себя в руки, она убежала на кухню. Мужчина смотрел на удаляющуюся фигуру девушки ошеломленным взглядом, потом тут же пришел в себя и улыбнулся собеседнику.

Между двумя чаепитиями, Юнь Гэ представила три блюда. Когда мужчина пробовал яство, девушка объявляла название и стояла, боясь сделать вдох, крепко сжимая кулаки.

На темной фарфоровой тарелке, словно в ночном небе, покоились маленькие звездочки. Мужчина схватил звезду и откусил «сладкое и горькое».

- Главный ингредиент точно папайя, но на вкус она была как горькая дыня. Три блюда одно в зеленой окантовке, а другое словно мул, что это?

Юнь Гэ опустила голову.

- «Маленькие звезды».

Мужчина прочитал стихотворение и произнес:

- Зеленый халат, мул и маленькие звезды, в этих блюдах слышится отчаянный крик человека. Кто-то из родственников леди в беде? У вас есть горе, которое вы не можете выразить? Несмотря на то, что люди живут как в богатых, так и в бедных странах, в этом мире пока еще существует справедливость.

Юнь Гэ заметила, что Мэн Цзюэ не возражал, поэтому медленно объяснила, что случилось с Лю Бин И. Человек ел пищу не перебивая. Мысли этого человека были настолько глубоки, что невозможно было их постичь. Он не показал ни капли эмоций, когда услышал имя своего зятя, его палочки для еды даже не шелохнулись.

Когда Юнь Гэ закончила, пот ручьями стекал по спине. Мужчина слушал рассказ девушки и не обращал внимания на ее внешний вид. Он улыбнулся Мэн Цзю:

- Так как молодой человек, вы уже догадались о моей личности, то почему вы позволили маленькой девочке стоять передо мной и рассказывать все это?

Мэн Цзю медленно встал и поклонился.

- Мой господин Хо, я смиренно не догадывался о вашей личности. Как мог Великий полководец войти сюда без слуги? Вы разговаривали со мной как друг. Сначала я принял вас за уникального человека, а потом, когда увидел, что ты ешь, у меня появились сомнения. Когда я увидел, как чиновник разговаривает с вами, я начал догадываться. Так как мы уже по дружески с вами разговаривали, то я подумал, что неуместно будет рассказывать ее историю. Мой господин, пожалуйста, поймите.

Юнь Гэ поклонилась мужчине.

- Юнь Гэ смиренно отдает дань уважения лорду Хо.

- Тебя зовут Юнь Гэ? Какое красивое имя. Ваши родители должны желать жить, так же как звучит ваше имя.

Голос Хо Гуаня был ласковым и он жестом приказал девушке подняться.

- В таком молодом возрасте и уже зарабатываешь на жизнь. Моя дочь примерно твоего возраста и все, что у нее есть, это испорченный характер.

Юнь Гэ ответила:

- Мисс Хо знатная особа, как скромная я может с ней сравниться?

Взгляд Хо Гуаня задержался на лице девушки и казалось, что он был чем-то удивлен.

- Я смотрю на тебя и мне чудиться что-то родное. Наверное, именно это имеется в виду, когда говорят о первом впечатлении.

Юнь Гэ была обескуражена его словами, и видя его ласковое отношение, она почувствовала, что все прошло хорошо и поклонилась.

- Благодарю моего лорда Хо за добрые слова.

Хо Гуань встал.

- О том, что вы рассказали я прикажу провести тщательное расследование и вынести решение в соответствии с законом.

Когда мужчина ушел, Юнь Гэ обернулась и схватила Мэн Цзю за локоть.

Она подпрыгивала и кричала от счастья.

- Мы сделали это! Нам удалось! Спасибо! Спасибо!.....

Мэн Цзю был потрясен и сказал девушке:

- Достаточно, достаточно! Не стоит благодарности!

Он понял, что девушка даже не слушала его. Он размышлял, о том, что Юнь Гэ была обеспокоена в прошлом месяце, а сейчас уже прыгает от счастья. Подумав об этом, он немного расслабился и позволил Юнь Гэ прыгать вокруг.

После нескольких прыжков, девушка вдруг поняла, что была слишком фамильярна с Мэн Цзю. Она тут же отпустила его руку и отступила назад. Ее лицо все больше краснело с каждой секундой.

- Я пойду и все расскажу Сюй Цзе (старшая сестра Сюй).

Девушка боялась взглянуть на молодого человека и быстро убежала. Она словно бабочка выпорхнула на ярко освещенную улицу.

Мэн Цзю смотрел вслед исчезающей в дали Юнь Гэ и было не понятно, выражал ли его взгляд насмешку или заботу.

- Какая невежливая девушка! Сколько из того, что сказал Хо Гуань, она поняла?- он вздохнул.- Забудь! У меня нет времени разбираться с этой девушкой.

Видя, как Юнь Гэ относиться к нему сейчас, он уже достиг своей цели. Пришло время положить этому конец. Лю Бин И, на этот раз тебе повезло.

- И Юэ. (ее имя означает январь, позже мы встретимся с другими слугами Мэн Цзю, чьи имена- Эр Юэ (февраль), Сан Юэ (март) и так далее).

Из ниоткуда появилась фигура в черной мантии и тихо спряталась в углу комнаты.

- Молодой господин. Те люди, которые сидели за другими столами и восхищались генералом, когда он зашел, скорее всего, его охрана.

Юноша улыбнулся. Среди высших должностных лиц, Хо Гуань был самым осторожным. Он никогда не даст врагу шанса устроить покушение.

- Ли Сю, эта игра заканчивается. Хо Гуань уже вовлечен, так что он не должен предупредить Шань Гуань Цзе. Что бы ни хотел Ли Сюй, отдай ему деньги. Если он хочет Юэ Цзи, то пусть Юи Цзи с ним поиграет. Что касается фаворита принцессы, ему также отдай все, что он захочет. Если он хочет подняться выше, то сделай так, чтобы это произошло, осуществи его желания.

И Юэ тихо произнесла.

- Молодой господин потратил много средств, чтобы отправить Лю Бин И в тюрьму. Было бы обидно терять такую возможность.

Мэн Цзю улыбнулся.

- У меня есть свои причины. Если Лю Бин И останется жив, то появятся другие возможности. Сейчас важнее другое.

Изначально эта поездка была ради Юнь Гэ, но кто же знал, что он найдет человека, которого искал все эти годы. Когда девушка сидела под деревом и любовалась на нефрит, он скрывался в тени и смотрел на эту вещь.

Лю Бин И? Он помнил, что владельца нефрита звали Лю Сюнь. За эти годы он послал множество людей, чтобы найти Лю Сюня, думая, что этот человек уже мертв. Кто же знал, что Лю Сюнь решил спрятаться в самом опасном месте, прямо под носом у императора. Иногда самое опасное место – самое безопасное. Только в этом отношении Лю Бин И нельзя недооценивать.

Его детство промелькнуло перед глазами. Больше всего он хотел убить Лю Сюня. Разве его отец не говорил, что жизнь этого мальчишки важнее всего? Разве его отец не говорил, что родословная Лю Сюня – королевская? Тогда ладно.....пусть самый важный человек в империи умрет в руках самого жалкого человека!

Королевский отпрыск, умирающий на руках смиренного слуги. Если бы его отец знал, то находил ли это забавным? Но, увы, слишком многое произошло. Мэн Цзю не мог предположить, что он найдет этого мальчишку благодаря Юнь Гэ. Или что Юнь Гэ так сильно будет беспокоиться о Лю Бин И. И теперь, когда он встретил Хо Гуаня, было трудно представить, что он сделает с этим мальчишкой.

Много лет назад, в битве за престол, все принцы строили заговоры, но ничего не могли сделать, так как был жив Вэй Цин. Но когда страж семьи Вэй Цин умер, все объединились, чтобы создать наследника. Они заставили наследного принца Лю Цзю, защищать свою жизнь и все выглядело не в пользу наследника.

После того, как восстание провалилось, императрица Вэй Чжи Фу покончила жизнь самоубийством, и все в семье наследного принца были убиты. Единственный человек, который остался из этой семьи, это Лю Сюнь, которая стала простолюдинкой.

Чтобы устранить все угрозы, другие принцы, Шань Гуань Цзе и даже мать Лю Фу Лин, супруга Чжао, пытались убить Лю Сюня. Но Хо Гуань тайно защищал венценосного внука, преуспев настолько, что все думали, что Лю Сюнь мертв.

Все эти годы генерал не обращал внимания на Лю Сюня, казалось, что его не волнует судьба этого мальчика. Мэн Цзю не был уверен, что Хо Гуань знает, что Лю Бин И на самом деле Лю Сюнь. Но пока не стоит выяснять намерения генерала.

Что более важно, он может не любить Лю Бин И, но он не хотел, чтобы Бин И внезапно заставил Шан Гуань Цзе вспомнить, что произошло много лет назад и пожалеть об этом. Это разрушило бы все планы Мэн Цзю.

И Юэ поклонилась.

- Я понимаю.

Шпионка собиралась уходить, когда Мэен Цзю сказал:

- Скажи старшему лорду (Чжи Гун), в какой опасности он находится. Если кто-то узнает, что он тайно проник в Чанань, будет легко обвинить его в мятеже. Скажи ему немедленно вернуться в Чин И.

И Юэ выглядела обеспокоенной, юноша замолчал на мгновение и продолжил.

- Если вы не сможете убедить его, что все в порядке, через несколько дней я вернусь в Чан И вместе с ним. Вы должны обеспечить его безопасность, и убедитесь, что никто не следит за вами.

И Юэ поклонилась, и тихо растворившись в тени исчезла. Мэн Цзюэ повернулся, положил руку на подоконник и посмотрел из окна на веселую толпу жителей столицы.

Полуденное солнце проникало, через тент, но под навесом часть тепла улетучивалось и добавилось немного холода из тени.

<http://tl.rulate.ru/book/11487/508557>